

**Алёна
Комарова**

Персики на снегу

Алёна Александровна Комарова

Персики на снегу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70310401

SelfPub; 2024

Аннотация

Романтическая новогодняя история. Поворот судьбы оказался настолько резкий, что мужчину занесло в чужой двор. Не спеши ругать Судьбу, может она старается ради Любви.

Алёна Комарова

Персики на снегу

Поворот судьбы может быть
настолько резкий,
что тебя занесет в чужой двор.
Не спеши ругать Судьбу,
может она старается ради Любви.

Из-за снега ничего не было видно. Дворники машины не успевали скидывать его со стекла. Фары, отражаясь в каждой снежинке, не освещали, а слепили.

Влад шурился, пытаясь разглядеть дорогу. Хорошо, что встречных машин не было. Да какой дурак, кроме него, ещё выйдет из дома в такую погоду и куда-то поедет. Но ему же надо. Она же позвала.

Он знал, что это капризы, но бежал к ней, в любую погоду, в любое время суток, когда она позовет. Наверное, так должна выглядеть любовь. Но в любовь он не верил, считал, что это чувство вымышленное, придуманное авторами любовных романов. Да, он захотел с ней остаться на ночь, когда увидел на вечеринке у общих друзей, но это нельзя было назвать – любовь с первого взгляда.

Кристина давно стала намекать, что готова переехать к

нему, но сам он не торопился связать себя с ней, потому что никогда себя не обманывал – любят совсем по-другому, а у него к ней всего лишь притяжение.

Он мчался и не знал, что природа, мило раскидывающая снег, устроит снегопад.

А он как назло не надел пуховик. Вышел в пальтишко. Зачем оно вообще висит на вешалке, когда температура падает до минус пятнадцати? Для престижа. Он же... бизнесмен–ресторатор? Как будто этот престиж кому–то нужен, когда у бизнесмена красный нос и посиневшие губы.

Что–то погода разбушевалась. Она как будто решила препятствовать их встрече. Сначала машина не заводилась, что с ней такого не было, потом снег повалил, как будто ветер перевернул тучу, и все что в ней хранилось, высыпалось. Причем именно по маршруту Влада. Но он думал, что это самое неприятное, что могло с ним сегодня произойти. Ошибся.

Он всматривался на дорогу и пытался найти хотя бы огни фонарей, а разметка давно исчезла под слоем снега. От напряжения заболела голова. А глаза слезились.

Вот не дай бог машина заглохнет, и тогда он просто замерзнет.

Он усмехнулся разыгравшемуся воображению.

Метелица, Снежная королева заморозит его сердце и увезет на северный полюс, чтобы он выкладывал из льдинок слово «вечность». Или вечно выкладывал любое слово. Вечно, потому что его Герда, то есть Кристина никогда его не

найдет. Во–первых, давно складывалось ощущение, что она не умеет искать. Во–вторых, за ней все время приходится ухаживать. Помогать. Она совершенно не самостоятельная женщина. Привыкшая к нежности и любви, незнающая сложности жизни, неприспособленная к труду, чуточку капризная и легкомысленная, красивая и желанная.

Наверное, за все это он его к ней тянет. Но она точно не сможет оседлать оленя. Или кого там Герда оседлала? Коня? Осла? И придется ему вечно выкладывать слово «вечность», потому что Кристина до него не доберется.

Не то чтобы он её недооценивал, а наоборот смотрел трезвым взглядом.

Ладно, отмахнул он противные мысли, залетевшие в его голову пчелиным роем, и устроившие там переполох такой же, как метель со снежинками. Снег уже залепил фары, и видимость понизилась, как температура за окном.

Он входил в поворот, когда понял, что машину заносит. Скорость была небольшая, но его потянула сначала влево. Он крутанул руль, пытаясь справиться с противостоянием скользкой дороги. Руль вправо, занос. Руль влево, занос. Колеса не слушались команды. Машину тянуло в сторону. Дальше было хуже. Она стала неуправляема. Она неслась с дороги, хотя где закончилась дорога, Влад не знал. Все произошло так быстро, он только успел заметить человека. Он

стукнулся об капот, распластался и исчез под машиной.

– О господи, – прошептал Влад и в сотый раз нажал на тормоза.

Колеса пытались остановиться, но машину несло по инерции. Влад уже не видел, а только почувствовал удар. Услышал скрежет. Плавный скрип. Что-то мягко рухнуло. И машина остановилась. Попыхтела и заглохла.

Если минуту назад, когда его понесло на повороте, он испугался за свою жизнь, то сейчас его трясло от мысли, что он сбил человека. В эту секунду у него волосы не только встали дыбом, но и поседели.

– Мужчина – прошептал Влад, понимая, что человек, которого он сбил, сейчас находится под автомобилем.

Он резко выдохнул, взял всего себя в руки и активировал – нечего растекаться, как кисель, нужно собраться! Нужно помочь человеку, если он конечно жив. Только бы он был жив.

Влад открыл дверь машины. В лицо ударили острые льдинки и мороз. От такого не только тело промораживает, но и душу. Влад вывалился из машины, провалился. Оступился, поскользнулся, повис на дверце, устоял. Видимо, плохо активировался, как себя не уговаривал. Он сделал пару шагов, и ботинки зачерпнули снег.

Он осмотрелся. Машина затормозила возле забора, точнее она затормозила об забор, именно поэтому забор валялся, а со двора бежала хозяйка. Если уж быть совсем точным,

то хозяйку он увидел, когда она вылетела из пурги и материализовалась перед ним, размахивая руками и ругаясь.

Она была похожа на колобка упакованного в десять шуб. Конечно, шуба была одна, но длинная и огромная. Голова была обмотана пушистой косынкой, отчего женщина теряла явные признаки человеческого подобия. Пушистая косынка сползла на глаза, она постоянно поправляла её, но не забывала размахивать руками и грозиться наказать преступника. Преступником, естественно был Влад.

– Что ж это такое делается?! – прокричала она, поправляя косынку.

– Помогите мне.

– Что с вами?

– Я человека сбил. В красной шапке.

Приходилось перекрикивать метель. Она выла и гудела.

– И в красном шарфе? – женщина тоже кричала.

– Да. У него и красный шарф был.

– И белая шуба?

– Наверное, я плохо разглядел. Но что-то белое было. Он под машиной.

– А тогда понятно. А забор зачем мне сломали?

– Я не специально. Помогите мне достать человека.

– Сами доставайте – крикнула женщина, пытаясь в мерцающем свете желтых сигналов разглядеть масштабы вандального уничтожения её забора. – Безобразие. Теперь это будет проходной двор.

– Да, боже мой, оставьте вы свой забор – крикнул ей Влад. Его раздражал её голос. Сказывалось нервное напряжение.

Он обошел машину со всех сторон, пытаясь понять с какой стороны лучше подобраться к мужчине. Ни одна сторона не открыла ему легкого пути подкопа. Машина плотно сидела на сугробе. Он выругался. Женщина подхватила:

– Я тоже так думаю. Это просто кошмар какой-то. – Женщина подошла к нему и с интересом наблюдала, как он ползает вокруг машины, при этом продолжала убиваться по имуществу. – Я этот забор месяц назад обновила. У меня штакетник был. Лучше бы тот стоял. Надо было весной делать. Это ваша машина?

– Моя.

– Давайте диктуйте номер машины. А то снегом залепило, не видно ничего и не оттирается.

Он взглянул на неё снизу вверх, она действительно терла табличку номера.

– Зачем?

– Записывать буду.

– Не переживайте, она здесь надолго застряла. До утра уж точно. Мало того что заглохла, так ещё и эвакуатор навряд ли приедет.

– Ага, знаю я вас шустрых таких. Сначала ломают, потом скрываются. Утром откопает свой подснежник и укатит, а я даже номер не знаю.

– Бабушка, куда я не скрываюсь. Помогите мне выта-

щить мужчину.

– Нет, внучок, натворил делов, сам и расхлебывай. – Женщина посчитала оскорбительным иметь такого внука. И хмыкнула – я не твоя бабушка.

Влад поднялся с коленок и устроил поисковую деятельность по поиску телефона. Он обстучал карманы пальто, заглянул в салон, вспоминая, а взял ли он его с собой. Брал. Точно брал. Когда машину прогревал, с Кристиной разговаривал, ещё сказал ей, что минут через тридцать приедет. Но телефона нигде не было.

– Да где же он?

– Что? – не расслышала старушка.

– Где же мой телефон?

– Что?

– Да телефон потерял, бабушка! – крикнул он.

– Вон стоит ваш телефон? – со злорадством ответила она.

– Стоит? Где?

– Ты глаза-то разуй – прокряхтела бабка, коверкая голос по-стариковски брющащим – такой молодой, а уже слепой. Возле машины стоит.

Влад проследил за её движением руки и увидел: телефон действительно стоял. Он выпал из кармана и воткнулся в сугроб. Ещё чуть-чуть и его занесет снегом.

– Блин, намок. Теперь не позвоню.

Женщина развела руками. Влад заметил, что она в какой-то момент перестала причитать, устала, наверное. А вот

пурга усилилась. И теперь Влад окончательно поверил, что потерял везение, которое всегда считал своим спутником. Видимо лимит был исчерпан, потому что за полчаса он умудрился попасть в аварию с забором, потерять средство передвижения, сбить человека и встретить старуху-колобка.

Он попытался реанимировать телефон, но тот не реагировал. Ну, точно везение перед тем, как уйти от Влада, пнуло его в спину.

– Может позовете кого-то?

– Кого? В такую погоду хороший хозяин собаку на улицу не выгонит и сам не пойдет.

– Но я сам мужчину не достану.

– Да это Валера – махнула на него рукой женщина. – Не знаю, что я детям скажу?

– У Валеры есть дети? – час от часу не легче. Везение столкнуло Влада в яму неудач.

– У любого Валеры могут быть дети – по-философски заметила женщина.

– Да блин... – обреченно протянул мужчина.

– Мой забор...

– Слушайте, – разозлился он – шли бы вы домой. Надоели уже. Забор-забор. Сколько можно?

– Вы что сумасшедший?

– Это вы сумасшедшая. О заборе думаете, когда Валера под машиной.

– Валере уже ни чем не помочь. А мой забор нужно ещё

ремонтировать.

– Бабуля...

– На «бабулю» я уже обиделась.

– Мне все равно. Давайте как-то вытащим Валеру.

Он присел возле машины и попытался хоть что-то разглядеть в свете мерцающих стоп-сигналов. Оранжевый снег казался мистически противным. Влад зачерпнул его в охапку и выгреб из-под машины. Экскаватор из него плохой, получилось медленно, но нельзя было уже терять время. Кажется, мелькнуло что-то красное. Влад зацепил шарф и потянул его. Ну если он его ещё и придушит, будет вообще ужасно.

– Валерий, – позвал Влад в подкоп. Шарф спокойно вытягивался из-под машины, шел, как по маслу, ни за что не зацепился, хотя должен был за шею. Влад, ничего не понимая, удивленно повторил – Валерий?

– Да оставьте Валеру в покое. Он уже давно развалился или растаял. Он – снеговик.

– Снеговик? – переспросил Влад и, поднимаясь с корточек, повысил голос – Снеговик!? Вы совсем ненормальная? Я чуть инфаркт не получил.

– Так вам и надо. Забор мне сломали.

– Да починю я вам забор! – в сердцах выкрикнул он и, успокоившись, проговорил – слава богу, снеговик.

С этими словами он вручил бабке шарф. Но она неблагодарная ещё возмутилась:

– Надо было и шапочку достать, а то нам с детьми завтра

нового придется лепить и наряжать.

– Что у вас ведра нет? – возмутился Влад, понимая, что если бы у этих ненормальных людей хватило ума надеть на голову снеговика ведро, то он бы не перепутал его с человеком. Но и на том спасибо, что он сбил снеговика. Везение, кажется, скинуло в яму канатную веревку, по которой Влад с удовольствием выбрался.

От сердца отлегло. На душе стало тепло, а вот тело основательно промерзло. Он поежился.

– А ботиночки, я смотрю у вас на тонкой подошве – проговорила бабка, возле самого уха.

– Нет, ботиночки теплые, пальто холодное.

– Я так и сказала, только вы классику не знаете и юмор не понимаете.

– Все я понимаю. Это фраза из фильма, как его, ну, новогодний...

– Не напрягайте память.

– Да я вспомню.

– Тогда пойдемте в дом, а то я уже замерзла. Тем более мне надо переписать ваши паспортные данные.

– Зачем?

– Заявление в ЗАГС подам.

– Чего?

– Ничего. Не бойтесь. Замуж за вас не пойду.

– Слава богу – сегодня он вспоминал бога, как будто забыл, что считал себя неверующим, иногда, правда, стыдился

этого.

– Просто это будет гарантия, что вы почините мне забор.

– Да, починю. Сказал же.

– Ну, знаете ли, если бы я верила словам первым встречным, то...

– ... то не жили бы одна – в полголоса заметил он, но старуха услышала, несмотря на возраст и вой пурги.

– Чего?

Послышался скрипучий голос. Такой звук мог быть, когда воинственно настроенный враг открыл ржавые ворота осажденного города. Вообще Влад был культурным человеком и в конфликтных ситуациях с женщинами уступал им победу, но эта старушка сильно его задела, мало того, что не верит его железному слову, так ещё не сразу сказала, что Валера не человек. Поэтому он не следил за словами.

– А сейчас с вами был бы мужчина.

– А с чего это вы решили, что я живу одна?

Она как-то так угрожающе прибоченилась, что он понял, спорить бесполезно, старушка из той категории людей, которые не сдаются даже при явных признаках поражения. А он видимо сильно задел её за живое. Запоздалая умная мысль вошла в его голову (видимо старуха умела взглядом вдавливать в сознание): «А вдруг она живет одна, потому что её старик на небесах».

Он сглотнул горький ком совести и быстро пояснил:

– Обычно женщины в подобных ситуациях, зовут на по-

мощь мужчину.

Но бабушка не была похожа на убитую горем женщину, от таких старики просто уходят, чтоб не уйти на небеса. Она махнула в сторону повалившегося забора и ядовито спросила:

– И как часто вы бываете в подобных ситуациях?

– Впервые на моем пути встал забор. И делаю вывод, что из мужчин на вашем участке только Валерий.

– Ох, какой вы умный. Просто не хочу вызывать участкового. В такую погоду нормальных мужчин только черти из дома выгонят.

– Кристина... – вспомнил он причину своего путешествия, которое превратилось в неприятность.

– Я не Кристина.

– Очень приятно, Некристина, так и буду вас называть, а я Влад.

– Можете не представляться, из паспорта все и узнаем. Пойдемте уже. А то я уже давно по улице гуляю.

– И чего вы в такую погоду-то гуляете? – поинтересовался он, закрывая машину.

– Хулиганов, которые заборы ломают, высматриваю – ерничала старушка. Подумала и сказала – шучу. Вообще-то я кроликов кормила. Они у меня в этом сарае.

Она показала на небольшое строение. Он помог ей переступить через обваленный забор, машинально оценил масштабы повреждения. Катастрофы не увидел, наверное, ко-

гда он вылез из ямы неудач, оптимизм возродился с удвоенной силой. Феникс, блин. Бабулька провела его по какой-то только ей известной тропинке. Со стороны это казалось хождением зигзагом, но для Влада все было завалено снегом, а женщина ориентировалась по своему двору с закрытыми глазами. На их пути встречались тусклые садовые фонарики со снежными шапками, словно гномики, сообщающими, что путь к бабкиному дому выбран верно.

– Обувь отряхивайте – мягко попросила она.

– Конечно – заверил он, заметив перемены в её голосе.

Возможно, отойдя от места катастрофы и не видя сломанный забор, женщина становилась добрее. Она пропустила его в дом. Ещё в коридорчике он почувствовал уютное тепло и аромат выпечки.

– Проходите–проходите – она подтолкнула его внутрь – если сильно замерзли, можете на батарее руки погреть, а лучше садитесь у камина. Я его недавно растопила.

– А можно руки на батарею, а самому возле камина? Жуть, как замерз. Пальцы не чувствую.

– А у вас руки отстегиваются? – она засмеялась и пояснила – у меня камин далеко от батареи стоит. Да проходите вы уже, а то мы тут истолкаемся.

Они действительно топтались в небольшом коридоре, толкались, а Влад все время пытался не мешать, ему было неудобно и физически и морально.

– А ваши домашние не будут против?

– Домашние?

– Ну, близкие. Родственники.

– Мои – нет. А ваши?

– Мои только обрадуются, что я не замерз на морозе.

Женщина размотала платок, встряхнула его от снега, растелила на батарее, расстегнула шубу, скинула её с себя и уменьшилась раза в три. Влад наблюдал за ней и не верил своим глазам. Под одеждами скрывалась симпатичная девушка лет двадцати пяти. Голубоглазая, с русыми волосами, веснушками на носу и снежинками на ресницах. Она вытерла лицо ладонями, а он проговорил:

– Вот это преобразование. Так вы не бабка?

– Бабка, только молодею, когда шубу снимаю – усмехнулась она.

– Прямо, как царевна-лягушка. Скинула шкуру лягушачью...

– Я смотрю вы знаток русского фольклора.

Он в ответ хмыкнул. Она грозно предупредила:

– Не надо мне сказки рассказывать.

– Прозвучало многозначительно.

– Однозначно – возразила она и пояснила – я в сказки не верю. Да дайте вы сюда свое пальто. У нас не воруют.

Она забрала у него пальто, всунула плечики и примостила его поверх стула.

– Проходите – открыла дверь в гостиную. – Камин там. Батарея там. Там ванная, руки помыть. А там кухня. Отогре-

вайтесь. А я чай сделаю.

Камин уже прогорал и Влад решил, что это не наглость и забросил ему в пасть несколько дровишек. Огонь тут же схватил их и в благодарность одарил Влада теплом. Влад протянул к нему руки и потер ладонь об ладонь. Вот уж глупость зимой выпереться на улицу в демисезонном пальто. Выкинуть его и никогда не надевать. Ещё и перчатки забыл. Лучше бы дома остался. Нет же, помчался к Кристине. Ой нужно с телефоном решить проблему. Он попытался его спасти, но телефон не реагировал. Протер об джемпер, продул вход для зарядки. За этим делом его нашла хозяйка дома.

– Пойдемте чай пить – позвала она. – Его в духовку можно положить. Он там просохнет.

– В духовку? Не надо.

– Не бойтесь. Я так уже делала.

Она пригласила его в кухню и усадила за стол. Разлила в большие кружки ароматный чай и поставила одну ему. Взяла телефон, осмотрела и повторила:

– Его просушить надо.

– А может в рис?

– Ерунда. Он замерз и намок. Кстати о духовке, у меня там пирог, сейчас допечется и можно печь телефон.

– Меня Влад зовут.

– Я помню.

– А мне вас как называть.

– Помнится, вы хотели меня называть Некристиной.

– Хотел, но передумал.

– Тогда я – Ника.

– Очень приятно – честно признался Влад. Ника культурно промолчала, видимо ещё была расстроена из-за поваленного забора.

– А где ваши дети?

– Какие дети? Вы что?

– Вы сказали: «что я детям скажу».

– Что я детям скажу? – повторила она, вспоминая, когда могла разговаривать с малознакомым мужчиной о детях.

– Ну, про Валеру.

– А – махнула она рукой. – Вам придется починить ещё и Валеру. Потому что детей расстраивать нельзя. Мы и так его лепили долго и весело. Я бы очень не хотела, чтобы одно ваше эффектное появление перечеркнуло их приятные воспоминания.

– Ну, если надо, то починю. А где ваши дети? – повторил он.

– У меня нет детей.

– Они вымышленные – догадался Влад, с подозрением всматриваясь ей в лицо.

Она скептически усмехнулась.

– Хотелось бы чтобы вы были вымышленным, но, к сожалению, это нереально. А реальность сидит передо мной у меня на кухне.

Пока он переваривал, что она сказала, а сказала она слиш-

ком заумно. Она ответила на вопрос:

– Дети соседские. Маша и Миша. Мы днем лепили снеговика.

– Я почию – повторил он, возможно уже в сотый раз за последний час.

– Я помню. И снеговика и забор.

В кухне восхитительно пахло пирогом. Волшебный аромат. У Влада засосало в желудке. В это время планировался ужин при свечах, ну или что там придумала Кристина. Но бокал вина и креветки – это обязательное меню на её столе. Она была уверенна, что без афродизиаков Влад её не захочет. Ника тем временем нацепила на руки ватные рукавицы, отрыла духовку, выдвинула противень, осмотрела выпечку и достала её. Поставила на плиту. Аромат разыграл аппетит. Влад глотал слюнки.

Она отрезала кусок пирога и поставила перед Владом.

– Пробуйте. Это по рецепту моей бабушки. Она была шеф-поваром во французском ресторане. И добавляла в пирог секретный ингредиент.

– Ого. Какой?

– Секретный.

– А я понял, на то он и секретный, чтоб никому не рассказывать.

– Правильно. Давайте сюда ваш телефон, будем готовить из него блюдо. Шутка – быстро добавила она, заметив его недоверчивый взгляд.

– Я не уверен, что это получится.

– У вас нет рецепта? Замаринуем и в печь.

Сначала Влад категорически отказывался на эксперименты со своим имуществом, но девушка его убедила и заверила, что уже приходилось подобное проделывать со своим, когда опрокинула на него капучино.

– Главное дверцу духовки не закрывать – предупредила она и выставила режим на панели. – Если вам нужно позвонить, возьмите мой телефон. Вам же нужно кого-то предупредить?

– Нужно – согласился Влад. – Я возьму?

– Я же уже разрешила, или у вас проблемы с памятью.

Она протянула ему свой телефон. Что-что, а с цифрами он был на одной волне, легко запоминал телефоны, иногда даже считал, что информация не нужная, но въедливая. Он даже помнил номер счета в банке, котором не обслуживался уже несколько лет. Кристинкин выучил, позвонив пару раз.

На её официальное «Алло» он ответил:

– Кристина, это я. Я тут попал в неприятность. Нет, дорогая, все в порядке. Я задержусь. Машина сломалась. Не знаю, не заводится. Нет, дорогая, приезжать не надо. Я не дома. Я сам приеду. Нет, нет, я у друга. Нет, не у Макса. У другого друга.

Ника фыркнула и машинально навела порядок – захлопнула все дверцы кухни. Отрезала небольшой кусок пирога, подула и откусила, прислушиваясь к ощущениям. Ощуще-

ния были привычные, хоть она и добавила в пирог чуть больше ягод. Это не испортило вкус, зато детей должно было обрадовать. Они обожали этот пирог. Да что кривить душой фирменный пирог по бабушкиному рецепту обожали все.

Закончив разговор, Влад положил её телефон и спросил:

– Я точно вас не потесню?

– Нет.

– Вы меня извините, у меня друзья есть.

– Я поняла, Макс, например.

– Да, но не могу ему звонить. А то будет нестись мне на помощь. Не могу рисковать им.

– Да, друзей нужно беречь.

Он кивнул и приступил к пирогу, предварительно оценил красоту подачи и выпечки. Края пирога были аккуратно и необычно закручены. Подобный способ запечатывания краев он видел впервые.

– Как необычно вы края завернули. Жгутиком.

– Это не жгутик, а колосок.

– И как же вы его плетете? – с любопытством поинтересовался Влад.

– Как-как, беру восемь ленточек и переплетаю.

Колосок был более румяный, и Влад даже представил, как он будет хрустеть. Пирог оказался с персиками. Гастрономическая зависть больно щелкнула по носу. Кто-то обладал талантом кулинарного мастерства, а кто-то даже кофе сварить не мог. Ну нет у него кулинарного дара небес. Наверное, по-

этому он открыл ресторанный бизнес.

– Это божественно. Где вы в такую пору взяли персики?

– В подвале.

– Свежие?

– Они не свежие. В смысле закрутка. Сейчас свежих персиков даже в теплых странах нет.

– Но это очень вкусно.

– А из настоящих персиков представляете какой вкусный пирог?

– Остается только догадываться.

Она кивнула на духовой шкаф и любовно проговорила:

– Духовка – лучшее изобретение человечества.

– А вы уже вытащили мой телефон? – он смотрел на дверцу духовки, которую Ника недавно закрыла, и догадывался, что её молчание и вытягивающееся лицо ни к чему хорошему не ведет.

Она кинулась к духовке. Он тоже подскочил. Ника выдвинула противень, как совсем недавно доставая пирог, только в этот раз был горячий телефон. Если бы не трагичность ситуации, она могла бы пошутить, что «с пылу с жару».

– Я нечаянно.

– Нет! Вы специально. Это месть за забор. Вы, наверное, в прошлой жизни были бабой Ягой.

– Чего это?

– Та тоже все в печь совала.

– Очень смешно.

Они стояли, наклонившись, над блюдом, ой, простите, над телефоном. Девушка стала дуть на него, решила, что ускорит его охлаждение, но Влад с уверенностью думал, что она решила ускорить его кончину. С этой секунды он не сомневался, что Ника затаила на него смертельную обиду, ему—то она ничего сделать не сможет, а вот его дорогие (в прямом и переносном смысле) вещи решила испортить окончательно.

Но, не смотря на свои логичные мысли, он поддался дурному примеру и тоже начал дуть на телефон. Смотрелось это, наверное, смешно. Он представил эту картину и весь абсурд происходящего, поэтому рассмеялся. Смеялся и дул. Дул и смеялся.

– Вы не злитесь?

– Я очень расстроен, готов вас... покусать, но боюсь, в отместку вы мне ещё что-то сделаете.

– А у вас есть ещё что-то неиспорченное и не поломанное? – с хитрой улыбкой поинтересовалась она. – Машина под забором, телефон запечен.

Он развел руками, вспоминая.

– Только пальто. Но если вы его испортите, буду только рад.

– Почему? – заинтересовалась она, щупая телефон.

– Оно висит на вешалке, и я хватаю его, забывая, что на улице мороз.

– Вы хватаете его потому, что хотите выглядеть...

– Кем?

– Крутым.

– Прозвучало как-то обидно.

Телефон издавал какие-то замысловатые звуки, похожие на крик кита, переливался всей цветовой палитрой и периодически вибрировал. Телефонные конвульсии были неоптимистичными возможно, предсмертными.

– Мне очень жаль – повторила Ника.

– Думаете, пора хоронить? Там столько файлов. Нужных. Как бы их теперь достать?

– С этим вопросом лучше к программистам обратиться.

– Ладно, давайте я такси вызову что ли.

Дозвониться в службу такси не составило труда, но найти того отважного героя, который сядет за руль автомобиля в такую погоду оказалось сложным.

– Все отказываются. – Развел руками Влад. – Ехать далеко, скользко, опасно, ещё заметет.

– И волки серые съедят – продолжила Ника логическую цепочку.

На раз десятый Влад уговорил одного из сотрудника сервиса подвоза.

– Плачу втройне – пообещал он и отключил вызов. – Ника, можно я воспользуюсь вашей шубой, чтобы дойти до своей машины. Мне кое-что нужно забрать.

– А вы не заблудитесь?

– Нет, ну что вы? Я не страдаю географическим кретинизмом.

– Убедили. Тогда берите мою шубу.

Минут через пятнадцать она забеспокоилась. Времени, чтобы забрать «что–то» из машины и вернуться обратно было предостаточно. За это время она могла сходить в машину и обратно раз десять.

Она выглянула в окно. Вьюга завывала так, что становилось не по себе. Непроглядная снежная стена закрывала обзор. Снег несся параллельно земли. Как будто небо поменяло своё расположение и теперь находилось не вверху, а где–то сбоку. Ника походила по дому, выглядывая в каждое окно, но результат был одинаковый – нулевой.

– Вот послал бог гостя – возмутилась Ника, выискивая в шкафу одежду по погоде. По погоде была только шуба, но она ушла вместе с Владом. И где их искать?

Ника надела свой пуховик, повязала платок и вышла на улицу. Возле машины Влада не было, следы замечало мимолетно, и вычислить траекторию его движения не было возможным. Вон даже её собственные следы уже не видно было. Она металась по двору с одной стороны в другую. Иногда пробегала мимо дома. Свет в окнах должен был манить его, как мотылька. Но этот мотылек, ой, простите, Влад, летал где–то в другой стороне. А может он уже уехал? За ним приехало такси, и он уехал. Это был бы хороший поворот событий, но логичнее предположить, что нормальный человек должен был зайти попрощаться, ну или хотя бы вернуть шубу. Поэтому она не стала переубеждать себя и продолжа-

ла верить, что он заблудился.

Ника возмущенно пыхтела себе под нос. Надо же какой неблагодарный гость появился в её доме. Мало того, что испортил её имущество, — тут она, конечно, вспомнила, что тоже попортила ему телефон, а долг, как говорится, платежом красен, и она в долгу не осталась — так ещё и потерялся.

В какой-то момент она догадалась заглянуть в сарай. И обнаружила там Влада в компании кроликов. Он просунул палец в клетку и гладил малышей. Они фыркали, но давали себя погладить.

— Что вы тут делаете? — выпалила она.

— Зайцев глажу.

— Это кролики. Я чуть с ума не сошла, пока вас искала. Думала, замерзли. Превратились в сосульку. Получили обморожение или вообще умерли. А они тут с кроликами играют.

— Я возвращался обратно и наткнулся на этот замечательный сарай — нежно рассказывал он, боясь спугнуть новых пушистых друзей.

— Вообще-то сарай находится в другой стороне от дома.

Он удивленно взглянул на Нику. Не поверил. Усмехнулся. Помотал головой.

Она кивнула.

— Да, да. У вас географический кретинизм. Вы ушли с маршрута. В другую сторону.

— Ну хорошо, что у вас здесь... кролики.

– Ага, а не серые волки.

Выйдя на улицу, она взяла его за руку и потянула домой. Не отпускала всю дорогу. Больше бегать по двору и осматривать все сугробы, у неё не было желания. Погода разбушевалась не на шутку и кажется не собиралась успокаиваться.

– Я осмотрел забор, насколько это было возможно, там нечего менять. Починю. Если не получится, подниму и приставлю досками. У вас есть доски?

Догадываясь, куда он клонит, Ника ответила:

– Где-то были, но я вам их не дам. У меня был забор новый и не думайте, что примостив к нему досточки, вы отмажетесь от ремонта.

– Временно – цыкнул Влад и ушел в ванную комнату.

– Ещё и не довольный. Как будто я виновата в его неприятностях. Пусть скажет спасибо, что не выгнала под забор.

Уже совсем скоро Ника успокоилась. Ещё не хватало из-за него портить себе нервы. Ника сидела у камина в бабушкином кресле, покачивалась и смотрела на огонь, когда зазвонил телефон, и она машинально ответила.

– Алло.

– Влад, – бархатным голосом позвала женщина, но быстро сменила его на искрящий, как бенгальская свеча. – Влад?

– Это не Влад.

– А кто?

– Ника.

– Какая ещё Ника? А где Влад?

– Он в ванной. Ой – Ника поняла как глупо и двусмысленно сейчас прозвучал её ответ.

– В какой ванной? – вскрикнула девушка на том конце.

– А вы Кристина? Да?

– Да!

– Вы не кричите, не переживайте. Просто Влад попал в аварию на моем участке. Въехал мне в забор.

– Что он делал на твоём участке?

– Извините, но мы уже на ты?

– Мой мужчина проводит время с тобой, и ты хочешь, чтоб я тебя уважала?

– Не обязательно, но все же...

Кристина перебила:

– Где Влад? Дай ему трубку.

– Знаете, Кристина, когда он появится, я скажу, чтобы перезвонил вам. Прощайте – быстро выкрикнула Ника и отключила вызов. – Какая наглость.

Телефон тут же ожил. Кристина трезвонила долго, её нервы были крепче и желание пообщаться с Владом сильнее, поэтому Ника не выдержала первая – просто отключила звук и наблюдала, как оживает экран, когда Кристина дозванивалась. Ника раздраженно перевернула экран вниз и положила телефон на журнальный столик. И как она умудрилась зажарить телефон Влада в духовке, так не вовремя вывела его

из строя, что теперь сама страдает. Пусть бы сначала она дозвонилась своему любимому, вынесла ему мозг, ну а потом бы Ника сунула его в духовку (не мозг, а телефон). Но, к сожалению, исправить хронологию событий никто не сможет, также как и сами события. И если уж суждено было ему появиться в её доме, он появился, суждено испортить забор и телефон, испортит.

Влад появился в комнате и присел возле камина.

– Что-то такси долго едет. Вам не кажется?

– Как приедет, позвонит – сказала она и вспомнила – вам Кристина звонила. Перезвоните ей. Вон телефон.

Влад достал телефон и сообщил:

– Двадцать восемь пропущенных. Вы популярны?

– Это вы популярны. Это ваша Кристина названивала.

Он смотрел на экран и просматривал звонки.

– Вы что выключили звук? – изумился он.

– Да. Она названивала без перерыва.

– Здесь пять звонков от таксиста! – выкрикнул он и нервно нажал на вызов. – Да. Я вас жду. Как уехали? Стояли и звонили? Да, глухие. Вернитесь. Что значит не станете? Я же вам заплачу. Да сами идите вы туда.

Он убрал потухший телефон от уха и развел руками.

– Ника, что вы наделали? Таксист из-за вас уехал. Зачем вы отключили телефон? Вы это специально?

– В смысле специально? Вы думаете, я хочу, чтоб вы здесь остались пока пурга не утихнет? Нет. Мне это не доставляет

удовольствие. Я телефон отключила, потому что ваша Кристина названивала и ругалась. Я не собиралась её слушать.

– Это просто ужасно. Ладно. Я буду пытаться вызвать такси и ждать погоды.

– Делайте, что хотите – раздраженно разрешила Ника. Она хоть и чувствовала себя виноватой перед ним, но признавать это не собиралась, тем более он повысил на неё голос. Вот уж послал бог гостя, невоспитанный давителъ заборов. Она перебазировалась на кухню, компания немытой посуды оказалась приятней, чем молодой человек.

Двадцать три пропущенных вызова были естественно от Кристины. Он позвонил ей, и когда она раздраженно ответила, сказал:

– Кристина, я не приеду. Когда погода позволит, поеду домой.

Но Кристина не слушала его. Она уже представляла, как осталась брошенной женщиной, потому что была слишком доверчива. Нет. Доверять мужчине не в её правилах, тем более он ей ещё не муж. Вот поженятся, тогда она, может быть, позволит ему что-то делать, что раньше не входило в её планы.

– Ты собираешься провести ночь у женщины?

– Нет.

– Но ты сейчас у неё.

– Это вынужденно. – Он устало попросил – Крис, послушай...

Но Кристина опять не слушала его. Она уже представляла, как осталась брошенной женщиной, потому что была очень ревнива. Влад это знал и ему приходилось иногда оправдываться.

– Я сейчас приеду. Говори адрес.

– Нет, я не скажу. Потому что ты будешь ехать, и с тобой может случиться такое же.

– Я вызову такси.

– Не имеет значения на чем ты будешь ехать. Дорога очень плохая – со знанием дела пытался Влад переубедить Кристину.

Ему было неудобно, что пришлось остаться в доме хозяйки случайного забора, но если уж на то пошло, он здесь из-за неё, могла бы не отключать звук на телефоне, тогда он бы не упустил такси. И теперь она стала свидетельницей неприятного разговора и раздраженного тона. А он был категоричным противником выставлять свои неприятности на общее обозрение и решал их самостоятельно.

Он посматривал на неё девушку и уловил какое-то знакомое движение в действиях. Оно показалось настолько знакомым, что пришлось задуматься, но Кристина отвлекала. Она уже не верещала в трубку – поменяла тактику – она вздыхала так, что он чувствовал себя предателем номер один во всей галактике. И ему срочно нужно было из этого списка высо-

чить, пока он не стал оправдываться и извиняться. Ведь не за что. Поэтому поковыряться в закоулках памяти и вспомнить где он видел Нику и видел ли вообще, он решил позже.

– Кристина, ну что такое? Я же тебе объяснил, что так получилось.

Он раздраженно вышагивал по гостиной, а Ника поглядывала на него в дверной проем кухни. Ей было неудобно, что из-за неё у гостя (какой бы он ни был) неприятный разговор с девушкой.

Решение оставить его у себя дома на ночь не сказать, что пришло с радостью, но как она могла его прогнать? Не могла так же, как не смогла бы выгнать котенка.

Если бы только Ника знала, что котенок на самом деле хищный тигр, она, не раздумывая, выставила бы его.

Но сейчас она наивно думала, что в ответе за тех, кого приютила.

Естественно Влад опоздал на работу, но это его несколько не удручало. Во-первых, бизнес уже был настроен на движение вперед. Во-вторых, Макс всегда мог подстраховать. Без одного из начальников ничто не рухнет, устоит и динамично двинется вперед. Поваров проверять не надо, официанты свою работу знали, под бдительным контролем оставались только доставщики и приемщики продуктов.

– Вчера в пургу попал – пояснил своё опоздание Влад, –

ночевал не дома.

– Кристинка наверное скучала – с издевкой протянул Макс, когда Влад рассказал о своих приключениях. Кристину он, мягко говоря, недолюбливал, что совершенно не скрывал, считал её меркантильной девицей, которой повезло познакомиться и завести отношения с его другом. Но друг не был против, ему нужны были отношения, вот он и не слушал Макса, когда у него было настроение вправить Владу мозги. Сам же Макс девиц подобного рода опасался и не подпускал к себе ближе двух метров, всем своим видом показывая, что нарушение установленных границ им обойдется дорого. Тут уж либо он их отвадит, либо они его съедят – проверено на собственной шкуре. А ещё он считал, что лучше быть одному, чем игрушкой в руках человека, которого трудно полюбить.

– Как дела у наших конкурентов? – поинтересовался Влад, переводя тему.

– Скоро загнутся – самодовольно ответил Макс.

– Если правда я не ожидал, что они такие живучие.

– Да ладно живучие, пакостничают, как хулиганки, – вспомнил Макс недавний случай с мусором, который ему пришлось выгребать, очищая проход в ресторан. – Мы от Голубева меньше вреда получили.

– И не вспоминай.

Макс предложил:

– Может пора применять кардинальные меры?

– Это какие?

– Натравить на них проверяющие органы. Пусть устроят им веселые праздники.

Влад не успел ответить, в подсобку влетела Кристина. Она была похожа на весенний цветочек, единственное, что раздражало Макса, что он не мог понять, цветочек также ядовит, как красив? Быстро кивнув Макс, – неприязнь была взаимной, – она обняла Влада. Она была молода, красива, энергична и умна, независима от родителей и воспитана этими самыми родителями, от которых была независима. Работала консультантом в салоне свадебных платьев и одно из платьев уже приглядела для себя (в этом Макс не сомневался).

Макс не стал дожидаться откровенного обнимания, ретировался в зал.

– Привет – нараспев поздоровалась Кристина и чмокнула Влада в губы. – Как дела?

– Нормально.

О чем можно было говорить после вчерашнего разговора по телефону? Не о чем. Конечно, он был рад, что она приехала, но осадок после вчерашнего разговора оставался.

– Нормально? И все?

Разговор набирал обороты.

– Извини, я была не права. Это потому что сильно за тебя испугалась. Влететь в забор. Хорошо, что не каменный. Я решила выпить с тобой кофе.

– Кристина, я выпил уже полбанки кофе. Во рту горько.

– Это потому что ты пьешь растворимую жижу – она устроилась на столе, закинув ногу на ногу. Он машинально погладил коленку. Ножки оказались холодными с мороза. Она распахнула шубку, показывая новое платье, сильно смахивающее на рыбью чешую. Влад даже вспомнил, что это называется пайетки. В них Кристина переливалась, как золотая рыбка.

– Это потому что я не выспался – возразил он и почувствовал острый взгляд, но когда посмотрел на неё, она мило улыбалась.

– Бедненький. Тебе нужно больше отдыхать. Пусть Макс поработает, а мы поедem ко мне. Я сделаю тебе массаж. Расслабляющий.

Разговор становился содержательным. Голос её звучал маняще и соблазнительно, и любой другой бы согласился, но не он. Во-первых, оставлять Макса в разгар новогодних празднований одного на рабочем месте – подло и не профессионально. Конечно, бизнес не рухнет, ресторан не понесет убытки, повара не разбегутся, официанты не устроят бойкот, а Макс не обидится, но какой-то осадок после вчерашнего разговора с Кристиной не позволил ему порхать к ней в кровать. А именно это приглашение слышалось в её сладеньком голоске. И когда она успела сменить гнев на милость?

Во-вторых, ему необходимо было забрать свою машину со двора Ники... и починить забор.

– Вот зачем тебе Макс? А, Влад? Вот скажи, что он за помощник, если нельзя отлучиться?

– Он не помощник, а напарник.

– Ну если он напарник, то мы можем на новый год куда-то уехать? На пару дней. В Дубай, например. Там сейчас тепло, солнечно. Я скушаю по солнцу. А снег мне надоел. У меня есть красивые купальники. Мы хорошо проведем время. Мы же можем себе это позволить.

– Можем. Я поговорю с Максом, если у него не было других планов, то поедем.

– Да, и кстати, зачем тебе напарник?

Разговор становился не только содержательным, но и противным, как зубная боль. Совсем недавно Макс что-то подобное говорил о Кристине. Теперь они поменялись местами. Вот только Влад не меняется, остается на своем месте. Кристина не отставала:

– Ты и сам хорошо справляешься. А если что-то не получится, я могу помочь, могу стать твоим напарником. Я ведь в торговле не первый день. Рестораном управлять не сложнее, чем платья продавать.

А рыбка-то оказалась акулой. Влад повел бровью, жизнь иногда преподносила такие сюрпризы и открывать их не хочется.

– Кристина, у меня ещё дела. Ты поезжай. Встретимся вечером.

– Я тебе мешаю? – Кристина соскочила со стола, обошла

его и села на стул.

– Нет.

– Я посижу с тобой. Могу в зале.

– Мне нужно уехать.

– Куда?

– Моя машина осталась там...

– Там, где ты провел ночь? У этой крали?

Ревность была нескрываемой.

– Ты ревнуешь? – устало спросил Влад.

– А как бы ты реагировал, если бы я переночевала у муж-
чины?

– Но ты же знаешь, что у меня сломалась машина, потом пурга, потом такси уехало. Что я должен был делать? Не вижу повода для ревности.

Разговор стал опасным. Она заводилась. Он недоумевал. Ему было чуждо чувство ревности. Оно было равнозначно недоверию. А доверие у него стояло на первом месте. В любых делах – в любовных или деловых, в семье или бизнесе. Он не понимал людей, которые ревновали, он не понимал людей, которые не доверяли, и считал продолжение этих отношений токсичными для всех.

Кристина ему нравилась, но в моменты ревности она его раздражала. Он пытался её перевоспитать, если так можно назвать переубеждение, но все четко. Нет, сначала она успокаивалась, понимала, что безосновательно ревнует, но в какой-то чудный момент все возвращалось. Это его утомляло.

Он считал, что тратит драгоценное время на ерунду, когда пытается оправдываться. Да и оправдываться ему не льстило. Ничего не сделал, а оправдываться приходится, как нашкодившему.

– Крис, можешь сходить в зал. Закажи нам полноценный обед. На твое усмотрение. Я проголодался.

Она поступила благоразумно – поняла, что он её выprovодил, но согласилась.

– Я как раз поищу билеты – сообщила она о своих планах не смотря на то, что Влад ещё не разговаривал с Максом. И пока он не напомнил ей об этом, она вышла.

Ника всю ночь промаялась, казалось, что ветер воет у неё в голове. Казалось будто гиганта посадили ей на шею. Там он развлекался, то стучал по мозжечку, то давил на виски. Только под утро пурга утихомирилась.

Когда было понятно, что этой ночью Влад не сможет уехать, она постелила ему на диване на первом этаже. После разговора с Кристиной он ходил раздраженный, видимо сильно поссорились, но Ника не желала объясняться с незнакомой девушкой и убеждать её, что причины для ревности безосновательные и железобетонной логики под собой не имеют. Видимо Владу пришлось долго объясняться со своей девушкой, но Ника считала, что лимит по его спасению он выбрал ещё вчера. Поэтому она только напоила его

кофе, вызвала ему такси, выпроводила и сама поехала на работу. Но предварительно обсудила с ним вопрос по восстановлению её забора. Не очень-то хотелось, чтобы её двор просвечивался как аквариум. Ночью он был под прикрытием пурги, а утром дыра в заборе гостеприимно приглашала всех воришек. Не то, чтобы округа кишит ворами, но и испытывать судьбу не хотелось.

– А вы вообще помните, что вам надо починить забор? Про доски даже не заикайтесь – напонила она.

Утром у неё было скверное настроение, но более того, это её мало интересовало. Она считала, что имеет на это право в своем собственном доме. Влад с хозяйкой не спорил.

– Я днём при свете посмотрю масштабы повреждения. У меня бригада есть, они мне ремонт делали на работе. Я их приглашу.

– А самому сделать тяжело? Или руки не из того места растут? А так с виду и не скажешь.

– Ника, а вы всегда по утрам такая колючая? Как ежик.

– Чтобы не путали с колобком и лишний раз не цеплялись.

– Так вообще нет желания подходить.

– Так и не подходите.

– Напомню, что мне нужно забрать машину и починить забор.

– Так чините. А то ко мне теперь соседские козы ходить будут, розы из-под снега откапывают и погрызут.

Договорившись о времени, когда обоим будет удобно, они

разошлись в разные стороны, он в такси, она в свою машину.

Маруся с Игорьком уже были на боевом посту, заправляли кофемашины, протирали витрины, стелили скатерти, расставляли стулья.

– Что наши соседи? – надевая фартук через голову, спросила Ника.

– Обнаглели – в сердцах выговорила Маруся. – Сегодня утром Максим Петрович сказал, что выловил нашего таракана.

– Нашего? – изумилась Ника.

– Нет уж, извините, наши тараканы по нашим головам... все на месте, короче.

– У нас нет тараканов – напомнила Ника. – Во-первых, мы расставили ловушки и отпугиватели, во-вторых, как он понял, что он наш?

– Вот-вот. У Максима Петровича свои методы общения с себе подобными.

Максим сотрудник ресторана, расположенного по соседству начинал день не с приветствия, а пожелания скорого банкротства и исчезновения. Эта военная операция по уничтожению их кафе под волшебным названием «Ко-фея», которое многие переводили, как «Кофе-я», длилась уже не первый день. Мужчина считал, что кафе портит вид его ресторана. Ресторан с громким именем «Божоле Люкс» располагался в этом же здании и занимал три четверти первого этажа, но хозяин мечтал его расширить за счет кафе, кото-

рым руководили Ника и Маруся. Конечно, руководили очень громко сказано – они были и бариста, и пекарь, и кассир, и консультант по сладостям, и официант. Кафе они открыли не так давно, но как только открыли, сразу начались неприятности. Соседская ресторанный элита постоянно делала пакости. В первый же день на пороге кафе Марусю встретил разодранный собаками мусорный пакет. С этого пакета началась война. Максим ляпнул, что там ему и место, а Маруся, будучи девушкой отважной, нашла ему более подходящее место – возле двери элитного ресторана. А потом наблюдала, как с лица Максима Петровича сползает ироничная улыбка. Не ожидал, что девушка вернет ему презент.

Некоторое время девушки работали вдвоем, иногда по очереди. Маруся хорошо варила кофе, придумала свой собственный рецепт, назвала его «Фея». Ника хорошо пекла пироги по бабушкиным рецептам, добавляла туда секретный ингредиент. Люди распробовали фирменные блюда и стали заходить к ним наплывами, особенно по выходным. И тогда девушки взяли к себе в помощники Игорька. Студент искал работу на не полный рабочий день, с плавающим графиком работы, посильную для обеих сторон. Условия устроили всех, он приходил в свободное от учебы время, большую зарплату не требовал, хоть и выглядел недокормленным, но это скорее от образа жизни – дефицит свежего воздуха, отсутствие активных физических нагрузок, компьютерные игры с раннего детства и накал сессионной жары. Но все же в день

зарплаты он выглядел счастливым и довольным жизнью. С первого дня за прилавком он изображал печаль, его блестящий лоб горестно пылал, поэтому девушки взяли его на работу помощником, а не официантом. Постепенно он втянулся в будни кафе и научился улыбаться.

– Может пора вызывать полицию – предложил Игорёк. – Угрозы последовали. А если они вам кафе сожгут?

– И тогда мы откажемся от него, но и им он сожжённый не нужен будет. Гарь из помещения очень трудно убрать – разумно пояснила Ника.

Парень пожал плечами и уставился в телефон и через секунду уже был поглощён очередной игрой. Он двигался в такт машине, поворачивал весь корпус тела то в одну то в другую сторону, тормозил тоже телом, при этом из телефона неслись визг резины. Он давно и бесповоротно был увлечен компьютерными играми, программами и приставками и иногда забывал где находится и какие его прямые обязанности. Так бывает, когда попадаешь в компьютерную вселенную.

Она выкладывала вчерашний пирог на противень, выстраивая из кусочков пирамидку. Зал наполнился ароматами. Это был страстное танго – аромат кофе пригласил персиковую выпечку на танец. Повел. Завел в каждый укромный уголок кафе. Обнял. Зацеловал. Это был божественный дуэт.

На двери звякнул колокольчик, сообщив, что первые посетители уже на пороге. Это были два старичка Ираклий и Захар. Завсегдатаи и постоянные обыватели. Они дожида-

лись открытия недалеко от кафе на лавочке. Старички просыпались рано, поэтому гуляли в парке, и к открытию обязательно приходили, чтобы погреться и выпить горячего напитка. Они никогда не покупали сладости, но Ника постоянно их угощала пирогом. Сначала Маруся ругала её за это, а потом привыкла и даже скучала, если вдруг мужчины опаздывали. Старички были веселые и постоянно рассказывали истории из жизни, хотя Маруся подозревала, что это байки и анекдоты, такими веселыми и неправдоподобными они были. Одно было понятно, что дома их ждет пустота, поэтому они выходили на прогулку ни свет, ни заря, да и возвращались, скорей всего поздно вечером.

– Игорёк, прими заказ – попросила Ника.

– Игорёк! – потребовала Маруся, когда он даже не шелохнулся, его внимание было приковано к экрану телефона. Марусю он побаивался, поэтому отложил игру, но эта грусть понес на своих плечах через весь день.

– Да у них заказ сто лет не меняется – заметил Игорёк, но все же уточнил – вам как всегда?

Старички рассыпались в приветствиях и благодарностях.

– Придется мне кого-то из них обворожить – задумчиво проговорила Маруся.

– Что? Зачем тебе это надо? – испугалась Ника взбалмошной идее подруги, хотя была приучена к ним и не должна была вздрагивать и таращить глаза.

– Ну, во-первых, Ника, я девушка и мне льстит легкий

флирт. Это только ты можешь сидеть у себя в деревне и пироги печь.

– Я не это имела в виду. Зачем тебе связываться со стариками?

– Разве они старые?

Ника быстро взглянула на мужчин. Они устроились за любимым столиком возле прилавка и рассказывали Игорьку байки.

Маруся проследила за её взглядом.

– Да, нет же. Ника, не этих обворожить.

– А кого?

– Кого–то из наших соседей.

– Час от часу не легче. Лучше уж старички, а не эти грубияны и хулиганы? Зачем тебе с ними связываться?

– Вот – выставила она палец к небу – это, во–вторых, он в меня влюбится и перестанет нам угрожать.

– Кто влюбится?

– Вот над этим я сейчас и размышляю. На кого из них мне навести свои чары.

– Так себе идея – скептически заметила Ника, – но все же в твоём духе.

Маруся пропустила мимо ушей скептицизм подруги, так уж сложилось, что в их дружественном дуэте арфой, исполняющей серьёзную классическую мелодию, была Ника, а Маруся скорее –электронной гитарой. Да и жизнь свою она вывела в режим «Шальной императрицы».

– Тот, который постарше, кажется Владлен Сергеевич, все время с силиконовой долиной.

– Что?

– Ну, ты, Ника, деревня. Силиконовая долина – это де-вушка.

– А – протянула Ника. – Теперь я все знаю.

– Не уверена. Тебя ещё многому в этой жизни учить и учить. В общем, этот занят, забронирован, навряд ли его можно разженить с той искусственной телочкой.

– Маруся, – с укором протянула Ника, оглядываясь на посетителей. Посетители были заняты, развлекая Игорька. – Как можно так говорить?

– Честно. Она вцепилась в мужика железной хваткой. Тут только с мясом рвать. Ладно. Не отвлекай меня. У меня дилемма. Мне эту силиконовую стену не отодвинуть, поэтому переключаю свое внимание на помощника. Хотя не понятно кто из них хозяин, кто помощник. Может у них так же как у нас с тобой – два хозяина на один ресторан.

– Отношения по расчету к добру не приведут.

– Мой меркантильный расчет на благо нашему кафе, а отношения будут несерьезными.

Они разговаривали негромко, но могли быть уверенны, что старички их не слышат.

– А ты не подумала, что когда ты его бросишь, он с новой силой займется нашим выдворением из кафе.

– Не факт, не факт – задумчиво проговорила Маруся. – А

может, он будет так страдать, что уступит нам свою половину ресторана – увидев взгляд Ники, подруга согласилась – да, сморозила глупость, это мороз на меня так действует.

– Утепляйся – посоветовала Ника, имея в виду защиту от глупостей.

Но Маруся если уж оседлала идею, не спрыгнет с неё, пока не упадет сама.

– Я не могу забыть прошлую выходку – Маруся закатила глаза – а ты уже забыла и все простила.

Несколько дней назад Марусю на работе ждал безобразный сюрприз. Ника сидела на корточках перед дверью в кафе и что-то усердно оттирала со стены. Когда Маруся подошла ближе, то её взору и открылся вышеупомянутый сюрприз. На стене были нарисованы какие-то иероглифы. Рисовали краской из баллончиков. В середине линий краска была насыщенно черная, а по краям расплывалась в туман. Ника развела в ведре мыльный раствор и обильно смачивала им надпись. Возле неё стоял Игорёк и как попугай повторял:

– Нужно полицию вызвать. Пусть разберутся, кто это сделал.

– А чего тут разбираться? – прошелестела Маруся. – Конкуренты. Кому ещё надо нам пакостить. Вон у них все окна и стены чистые, без ругательных надписей.

– А что тут ругательная надпись? – изумленно оглянулась Ника.

– Вы знаете китайский? – также изумился Игорёк.

– Нет, но я знаю, что конкуренты на стенах одни ругательства пишут.

Разбираться в переводе иероглифов, никто не хотел. Тогда Маруся спросила:

– Почему ты не вызвала полицию?!

– И что они сделают?

– Ты в них сомневаешься?

– Нет. Просто как они найдут человека, который рисует, если у нас в округе камер нет.

– Если мы будем каждое утро красить, то никого не накажут.

– Логично.

Ника махнула на неё рукой и продолжила тереть. Краска навечно въелась в шершавую штукатурку стены и не оттиралась. Когда подруга убедилась в бестолковости своего занятия, плюнула на это дело. Она оставила Марусю и Игорька на работе, а сама отправилась в строительный магазин, купила краску и кисточку. И потом долго закрашивала чернописание. В конечном итоге у талантливой Ники получилась картина – черный кот сидел возле входной двери, как будто ждал, когда ему откроют.

Маруся, выйдя и запахивая на себе шубку, оценила, но упрекнула:

– Надо было сначала полицию вызвать. А теперь и доказательств нет.

– А их и не было.

– Вот ты упертая, Ника.

– Я не упертая, – возразила Ника, – просто я не понимаю.

Ну не может такого быть, чтоб взрослые мужчины ночами обрисовывали конкурентам стены. Глупо все это.

– Да, разрисовывают. Да, глупо. Вот сейчас пойду и все им в лицо скажу.

Маруся уверенным шагом двинулась в сторону ресторана.

Ника забеспокоилась и попыталась вразумить подругу:

– Маруся, а вдруг это мальчишки?

– А я всё-таки к ним наведаюсь – грозно объявила Маруся подруге.

– И выставишь себя в глупом свете.

– Свет глупым не бывает – спорила Маруся лишь бы не соглашаться.

Она прошла к ресторану, открыла дверь, оглянулась на Нику, но подруга ушла в кафе, а Маруся столкнулась с официанткой.

– Девушка, позовите мне хозяина – не заходя, потребовала Маруся. – Срочно.

– Которого из них? – испугавшись такого напора, спросила девушка.

Маруся удивилась и спросила:

– А сколько их у вас?

– Двое.

– Зовите обоих – разрешила Мария.

– А пока приехал только Максим Петрович.

– Ну так зовите его, чего уточняете ещё.

Она была раздражена, вышла на улицу и гордо отвернулась от ресторана – глаза бы его не видели. Сколько она стояла, она не знала, потеряла счет времени, возможно, её специально морозили на улице. Маруся никогда не отступала от своего плана, поэтому заходить в ресторан не собиралась и не поддавалась желанию бежать в кафе на разморозку. По её подсчетам он должен был появиться с минуты на минуту. Подсчеты были неверными. Она замерзла. Чувствовала, что нос сейчас отвалится, а карманы не спасали руки, они заledenели, и вытаскивать их было страшно, скорей всего пальцы уже синие.

– Девушка, проходите – пригласила официантка, выглядывая на улицу. – Вас ждут.

Маруся, конечно не планировала встречаться с хозяином ресторана на его территории, хотелось на нейтральной, но крепкий мороз расставил всё по местам. Она прошла внутрь, чтобы оттаять физически.

Официантка повела её к столику, и пока шли, Маруся успела осмотреться.

Подобной роскоши не показывают даже в фильмах о высшем обществе и королевских дворцах.

Это вкусная роскошь. И хозяева знают в ней толк.

Максим Петрович ждал её за столом. Когда она подошла, он встал и культурно отодвинул для неё стул, чем естественно разрушил её план ругаться. Она не ожидала, что мужчи-

на будет так себя вести. Она обратила внимание на его вид. Костюм из качественного материала черного цвета, такая же рубашка, мокасины. Маруся знала толк в фирменной одежде, но страсти по ней не испытывала, а мужчин, которые как будто сошли с обложек журналов вызывали необъяснимое подозрение. Черный цвет выгодно смотрелся с его смуглой кожей. Наверное на женщин такая внешность должна производить неизгладимое впечатление. Такие в кино снимаются, в главных ролях, положительных героев. Ему бы кобуру с пистолетом и трудное расследование, с которым он легко справляется. Маруся мысленно упрямо вложила в вымышленную кобуру поварешку.

«Да он модник» – подумала она, возвращая свой настрой. Лично его она считала ресторанным пиратом.

Модник, то есть Максим Петрович сказал:

– Я попросил сделать вам чай. Вы ведь давно ждете. Замерзли.

– Жду столько, сколько вы позволили себе задержаться.

– Извините, я был занят. Неотложное дело.

Перед ней тут же поставили горячий ароматный чай.

– Я пришла не чаи тут распивать.

– Да? А что?

– Зачем вы это делаете?

– Что делаю?

– Хулиганите.

Он пристально смотрел на неё, так, что она занервничала.

Вроде собиралась устроить ему разгоняй.

– Я вас не понимаю – помотал он головой.

– Вам повезло, что Ника добрая. Я хотела вызвать полицию.

– А вы значит злая.

– Я разозленная. За хулиганство тоже дают срок.

– Обязательно вызывайте полицию – сказал он таким тоном, как самый лучший друг–советчик.

Он был невозмутим. Бесил её своим спокойствием. Она отхлебнула из кружки. Чай был очень вкусным и согревающим.

– Как вас зовут? – спросил он.

– Меня зовут Мария.

– У вас красивое имя. А как вас называют друзья?

Она не ожидала этого вопроса и откровенной заинтересованности, и неожиданно для себя ответила:

– Маруся.

– У вас очень красивое имя – повторил он.

Этот непринужденный разговор её бесил до чёртиков, потому что краска черного кота ещё не успела высохнуть и Маруся в этот момент была не в себе от ярости, хоть он и старался её отвлечь. В это время официантка проносила мимо поднос с посудой. Что случилось, Маруся не знала, но девушка выпустила его из рук. Ложки, вилки, ножи разлетелись под столами. Звон бьющейся посуды пронзил воздух. Маруся не стала себя осаждать, дала волю злобной радо-

сти. Она ожидала, что Максим Петрович разразится матами и захлебнется яростью, но ожидания не оправдались. Он всего лишь удивленно повел бровью. Как будто не ожидал, что посуда издает столько шума, разбиваясь. Он ободряюще кивнул девушке и развел руками, как бы говоря: «Ну что ж поделать. Бывает».

Маруся позавидовала его крепким нервам, от этого ещё сильнее разозлилась.

– А что по поводу нашего предложения? – отвлек он её от разбитой посуды. – Как на счет того, чтобы уступить нам помещение?

Маруся изменилась в лице – слишком серьезные обороты набирал разговор. Не любила она разговоры о высоких финансовых материях. Ей были близки будничные, лучше праздничные, но жизненные.

– Нет – категорично ответила Маруся.

– Мы ведь готовы заплатить.

– Нет.

– Вы ведь его угробите.

– В смысле?

– Оно же сгореть может.

– Прекратите.

– Тогда пейте чай – разрешил он.

– Вы зря называете чаем этот распаренный веник – сказала она, поднялась и, гордо вышагивая, вышла из ресторана.

Вернулась в кафе и шепотом рассказывала о своей вылаз-

ке в стан врага. В кафе в это время было мало клиентов, и Игорёк пока справлялся с их обслуживанием. Он косился в сторону подруг, мечтая оказаться в их компании, а не вот эта вся суета, работа, заказы. Он ведь не Джинн, чтобы исполнять желания клиентов.

– Ты языка взяла? – поинтересовалась тогда Ника.

– Да ну тебя. Но я кое-что узнала.

– Что?

– Оказывается в ресторане два хозяина.

– Ну не укладывается у меня в голове, что два взрослых мужчины устроили военные действия в виде разукрашивания стен.

– Но войну-то они нам устроили. Ты это понимаешь?

Ника ничего не ответила. Ника видимо ничего не понимала. Вернее она все понимала, только не хотела осознавать, что такими делами занимаются их конкуренты. Это ведь подло. Маруся как будто услышала её мысли – на то она и подруга, чтоб уметь это делать. Сказала:

– Хорошо, что их подлость не переходит черту хулиганства.

– А что ещё может быть? – наивно спросила Ника.

– Ну я бы им... – Маруся задумалась, но быстро придумала – я бы им за батарею креветок накидала.

– Не вздумай – с ужасом потребовала Ника.

– Конечно не буду – пообещала в тот день Маруся, поэтому сегодня она решила сменить тактику на обольщение.

– Может это будет мое приключение. Новогоднее приключение. Кстати, ты ещё не решила где новый год справлять будешь?

– Дома – ответила Ника.

– Это так предсказуемо.

День был похож на все другие рабочие дни, если не смотреть, как соседи украшают витрины своего ресторана. А украшали они миллионами. Не в прямом, конечно, смысле. Но денег на олених, снегурочек и снеговиков с гномами потратили много.

– Они знают толк во вкусной роскоши – заметила Ника, как Маруся наблюдает за конкурентами.

– Ой, да ладно. Дайте мне столько денег, я вам и не такое сооружу.

Денег ей никто не дал, зато отвлекли от завистливо–скверного взгляда, и день потек своим привычным чередом. Разгоряченные на морозе посетители, горячий кофе, ароматные выпечки и сладости, согревающий глинтвейн с дольками апельсина и яблок. Веселые дети, замученные мамы, томные папы и счастливые дедушки и бабушки.

– Таковую бы погоду на новый год. Морозно, снежно, солнечно. Кому бы заказать? А, Игорьёк?

– Не мы погодой руководим – проснулся философ в Игорьке. Он вытирал стол, но делал это так меланхолично, что глядя на него все зевали.

Маруся считала своим долгом иногда задевать Игорьку,

замечая, что он клюет носом как сова, которую разбудили утром – она ведь только с ночной охоты. Какая охота была у парня ночью, Ника с Марусей только догадывались, потому что парень много и часто рассказывал об компьютерных играх. Но за стойкой иногда он засыпал стоя, поэтому часто стол был заляпан кофейной гущей и молоком. И приходилось его одергивать, заставляя взбодриться, хотя хотелось встряхнуть и выгнать на мороз, закрыв двери в кафе на все замки.

– Игорёк, а у тебя девушка есть?

– Зачем она мне?

– Обнимать, смотреть романтические фильмы, на каток ходить, – перечисляла Маруся – музыку с одних наушников слушать, угощать пломбиром.

– Я такое не люблю.

– А какое ты любишь?

– Никакое.

– Компьютер любишь. Стрелялки. Бродилки.

Ника не любила, когда Маруся лезла к парню с издевками, поэтому пихнула её и сказала:

– Мне нужно будет уехать чуть пораньше.

– Что-то случилось?

– Да, то есть нет. Ко мне приедут забор чинить. Нужно будет проконтролировать, а то боюсь, потом убытки не посчитаю.

Ника рассказала Марусе о вечерних злключениях. Ма-

руся только и успевала возмущаться, но услышав, что Ника зажарила телефон, развела руками.

– Наконец–то, Ника, ты сумела за себя постоять.

– Я не специально.

– А зря – по-философски протянула Маруся.

Когда после обеденного наплыва, посетители их маленького кафе разошлись, Ника уехала чинить забор, или, как она выразилась, руководить и контролировать.

А Маруся вздохнула с облегчением, наконец–то можно было насладиться атмосферой. Она пребывала в приподнятом настроении. Все ей казалось радостным и приятным. Какое–то трепетное чувство приближения нового года, принесенное из детства, захватывало её в это время, когда зажигались миллионы огоньков, люди наряжали елки, пахло мандаринами и весельем. Она задумывалась в какую коробку положит подарок и какой бумагой завернуть. В этом году будет зеленая с красными шарами и красно–белыми леденцами. Такая была, когда ей было лет десять.

Она осмотрела помещение. Все ей нравилось. Маленькое, комфортное, уютное, теплое, яркое и немного сказочное кафе. Немного. Немного? Этого она не хотела. Ей хотелось, чтобы сказочного было много. Не смотря на то, что они с Никой были разные по характеру, одно объединяло подруг – они были романтичными натурами, поэтому обыкновенное кафе носило сказочное название «Ко–фея». Фея Маруся стояла посередине зала и всматривалась в углы, нахло-

няя голову то в одну сторону, то в другую. Этого для решения оказалось мало, она уперла руки в бока. Выглядела она мягко сказать задумчиво. А думала она о том, что мало в кафе сказки. Через минуту в её красивую головку пришла шедевральная идея, так, во всяком случае, ей виделось. Она вернулась за стойку, очистила небольшой клочок стола от лишних предметов, взяла до блеска начищенный поднос, выложила на нем нить гирлянды, выставила поверх неё стеклянные кофейные бокалы. Она переворачивала их вверх дном и ставила их большим кругом, следующий ряд, чуть меньше, она выставила поверх этих бокалов, следующий ещё меньше и выше. Хвостик гирлянды просовывала в середину стеклянной пирамиды. Через пару рядов получилась оригинальная елочка.

Игорёк наблюдал за процессом творения и, когда Маруся включила гирлянду, сказал:

– Вы как дети, честное слово.

– Все мы родом из детства – вспомнилась ей фраза Маленького принца.

– Что?

– Игорёк, это классика.

– Не увлекаюсь – хмыкнул парень.

А Маруся увлекалась, и не только классикой, но и сказками. Она рассматривала, как весело моргает гирлянда, оригинально бликует и празднично отражается в стеклах и подносе.

– Сюда бы на самый верх посадить маленькую фею, вот как у нас в фонариках на улице. Жалко, что уже не успеем заказать.

Гирлянду в виде домиков с золотыми феями с фонариками в руках заказывали через интернет–магазин и долго ждали, и боялись, что к новому году не успеют привезти, и переживали, что если не привезут, им придется нарядить фасад кафе празднично–обыкновенно, но все равно не так, как мечтали. Когда Ника показала Марусе, что нашла в интернете, было принято самое быстрое и единогласное решение – эти феи должны украшать «Ко–фею». Да они кружки дольше выбирали и долго спорили, какие именно брать, а с феями вообще никаких разногласий не возникло.

Маруся оценила своё творение. Была довольна и решила себя наградить. Награду выбрала в виде тренажерного зала, сауны и бассейна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.